

В тот момент, когда прозвенел звонок на урок, он вошёл в дверь одиннадцатого класса между Ван Чжэ и Сунь Лунином. Звонок заглушил шум и гам перемены, и все ученики поспешно разбежались по своим местам, их фигуры в глазах Лу Юши словно отступали, как отлив.

Для Лу Юши этот день навсегда останется в памяти.

Он навсегда запомнил осенний ветер, как в 8:45 утра солнечный свет падал на профиль того человека, отбрасывая красивую тень на страницы книги, и даже контуры его лица были золотистыми.

В тот момент его мир затих.

Вся суэта остановилась на плечах того человека, словно замерла. Он словно существовал в своём собственном мире, его взгляд был сосредоточен на страницах книги, спокойный и глубокий, и даже атмосфера вокруг него казалась текучей.

Он сильно похудел, детская пухлость на лице, вероятно, давно исчезла, чёлка была немного длинной, и, судя по всему, он был ниже его ростом. Почему он не видел его на предыдущем уроке? Узнает ли он его с первого взгляда? Как он вообще оказался здесь...

— Да Лу, что с тобой? — Ван Чжэ шёл, обняв Лу Юши за плечи, но тот вдруг замер на месте, едва не сбив его с ног.

Чувства вернулись, и он снова оказался в реальности.

— А, ничего.

— Вы тут стоите, как идолы у ворот? Быстрее на свои места, — учитель с папкой в руках, загородивший дверь этой группой высоких парней, отчитал их.

Все разбежались.

Ван Чжэ, словно прибитый к стулу, снова подсел к Лу Юши:

— Ты смотрел на нашего отличника?

— Отличника? — на этот раз Лу Юши не проигнорировал его.

Лу Юши увидел, как этот парень с зелёными волосами кивнул вперёд:

— Вон тот. Из элитного класса, конечно, отличник. Учителя ждут его результатов на экзамене.

Он покачал головой:

— Не знаю, зачем такой отличник спустился к нам.

Элитный класс? Что это, лагерь для подготовки к войне? И что значит «спустился к нам»? Лу Юши понял, что ему нужно подтянуть современный сленг, иначе он не сможет поддерживать разговор с этими ребятами.

Учитель математики был маленьким старичком в очках, чей стиль преподавания сильно отличался от свободного и современного подхода У Цин. Он разложил тесты от самого низкого балла к самому высокому и вызывал учеников по одному.

— Ван Чжэ, ты снова на последнем месте.

Ван Бибби, который только что рассказывал Лу Юши сплетни, услышал своё имя и вяло поднялся. На его тесте красовалась огромная восьмёрка.

Лу Юши был поражён. За всю жизнь он не видел тестов с однозначными числами.

— Чжоу Сян, 60 баллов, — из предыдущих десятка вызванных никто не услышал свой результат, только этот. — Жаль, если бы это был стобалльный тест, ты бы прошёл.

В углу класса, у стены, поднялся парень в очках и молча забрал свой тест. Лу Юши внимательно посмотрел на него, потому что это был тот самый, кто сказал: «Фу, ещё один зануда», когда Лу Юши представлялся.

Он не придавал значения таким словам, но теперь, когда Ван Чжэ сказал, что тот парень — отличник, он вспомнил момент, когда вошёл в класс. Вокруг того человека никого не было, все бегали и шумели, а он сидел один, читая книгу.

Словно отгороженный от всего мира.

Лу Юши знал это чувство. Он сам через это прошёл. Это называлось «изоляцией».

— Цзин Му.

Лу Юши увидел, как тот человек поднялся. Его фигура была стройной, а концы волос аккуратно подстрижены.

— 138 баллов, второе место в школе по математике. На этом экзамене ещё не разделяли гуманитарные и естественные науки, так что этот результат очень хорош. Остальные оценки тоже на высоте, сегодня днём вывешат красный список. Как и ожидалось от ученика элитного

класса, продолжай в том же духе.

Старичок протянул ему тест, не скупясь на похвалы, и даже взгляд его был полон тепла.

В классе начался шёпот, и все так или иначе смотрели на того, кто спускался с кафедры.

Кому-то было всё равно, кто-то смотрел из любопытства. Кто-то чувствовал себя ущемлённым, а кто-то завидовал.

Все школы делят учеников на экспериментальные, обычные и специализированные классы, и это неспроста. Люди с похожим уровнем знаний либо конкурируют друг с другом, либо просто плывут по течению, и класс остаётся гармоничным.

Если поставить самого слабого ученика в лучший класс, чтобы он догнал отличников, это, скорее всего, даст обратный эффект. Огромная разница может убить мотивацию, а цепочка презрения между отличниками и двоечниками может сломать человека.

И наоборот.

Раньше все были на одном уровне, просто плыли по течению. Никто не был любимчиком учителей, и если кто-то нарушал порядок, весь класс получал нагоняй, что, конечно, сплывало.

Но вдруг появился этот человек.

Он показал другим, что учителя могут быть добрыми, что кто-то может опаздывать или уходить раньше без последствий, что даже если кто-то ошибётся, его не назовут «безнадёжным», а утешат, сказав, что все люди не идеальны.

Сравнение с другими может убить. Сравнение в отношении — ещё больше.

Этот человек сгорит в огне всеобщей зависти.

Лу Юши смотрел на него и слегка нахмурился. В следующую секунду тот, кажется, почувствовал его взгляд и, прежде чем сесть, поднял глаза. Их взгляды встретились.

Лу Юши увидел, как тот на мгновение замер, а затем опустил взгляд и сел на место.

Лу Юши продолжал смотреть на его спину, мысленно спрашивая: «Брат, ты тоже узнал меня?»

Старичок продолжал объяснять задание, а в классе царил гул маленьких групп,

обменивающихся шёпотом, что странным образом создавало убаюкивающую атмосферу.

Сюй Фэн уснул за партой через пару минут, но едва успел погрузиться в воспоминания о вчерашнем баскетбольном матче, как его разбудил ритмичный стук.

Он с недовольством поднял голову и увидел, как новичок стучит карандашом по столу. Что за привычка?

Даже этот добродушный великан не смог терпеть такой шум и пнул ногой угол парты Лу Юши.

— А, извини, — Лу Юши беззвучно произнёс это и положил карандаш.

Когда Сюй Фэн снова уснул, Лу Юши тихо вздохнул. Он никогда не думал, что 45 минут урока могут быть такими долгими. Каждая секунда вызывала в нём тревогу, и он даже не замечал, как совершал раздражающие движения.

Он опустил глаза и сказал себе успокоиться, не быть идиотом.

Но вопросы переполняли его.

Лу Юши хотел знать, почему за все эти годы тот человек ни разу не ответил на его письма?

Почему он учился в старшей школе в Синчэне?

И почему его родители вдруг развелись...

Когда наконец прозвенел звонок, Лу Юши с досадой наблюдал, как старичок уводил Цзин Му в учительскую. Он едва сдержался, чтобы не протянуть руку, но остатки здравого смысла помогли ему сохранить образ.

— Лу Юши, вот твои учебники и тетради. Учитель попросил передать.

Девушка с большой стопкой книг подошла к его парте, и он быстро взял их.

— Меня зовут Цао Яно, я староста класса. Если что-то понадобится, обращайся.

— Спасибо, староста.

— Кстати, после уроков добавься в QQ. Я добавлю тебя в классный чат, там будут все объявления.

— Зачем ждать до конца уроков, староста? Добавь парня сейчас, пока другие не опередили, — крикнул парень из угла класса.

Лу Юши обернулся и увидел соседа Чжоу Сяна.

Окружающие засмеялись.

Цао Яно не растерялась:

— Смеёшься так, что коренные зубы видны, боишься, что никто не узнает о твоём кариесе? Убери телефон, учитель тебя на прицеле держит.

<http://bllate.org/book/15440/1369399>